

САЛІДАРНАСЦЬ У ІНТЭРНЭЦЕ

Власть атаковала прессу

Павел МИХАЙЛОВ,
Николай АРТЮХ

27 марта началась массовая атака на независимые белорусские СМИ. В ряде редакций, а также на квартирах журналистов идут обыски. В отношении главного редактора региональных газет «Ганцавіцкі час» и «Нясвіжскі час» издательского дома «Интэкс-пресс» Алексея Белого возбуждено уго-

ловное дело о клевете на президента.

Как сообщил «БелПААН» один из сотрудников «Радио Рация», 27 марта около 8.30 к офису подошли трое. В редакции на тот момент никого не было. Чуть позже пришел журналист Борис Горецкий. По неподтвержденным данным, он задержан. Есть также информация о том, что обыск проводят сотрудники Комитета госбезопасности. Телефон редакции «Радио Рация» не отвечает, мо-

бильный телефон Горецкого отключен.

В квартире, которую снимает один из сотрудников Радио Рации, около 12 часов дня закончился обыск. Сотрудниками КГБ изъято 4 системных блока, ноутбук, визитница и документы. Журналистке Юле Коцкой, которая присутствовала во время обыска, вручена повестка в КГБ на ул. Комсомольскую в рамках дела в отношении Андрея Обозова, Олега Минича Павла Морозова, которые обвиняются в создании сатирических

фильмов про Александра Лукашенко.

Журналистку сотрудницы КГБ увезли вместе собой.

Сотрудники Березовского регионального отделения КГБ провели обыск и на квартире независимой журналистки Тамары Щепеткиной. Ей также предъявили постановление о возбуждении уголовного дела в отношении создателей сатирических мультфильмов.

Одновременно прошел обыск на квартире гомельского журналиста, члена «Белорусской ассоциации журналистов» Анатолия Готовчица.

Окончание на с.3

Зинаида Михнюк:

«Я чувствую себя на своем месте!»

Начало века стало переломным моментом в истории профсоюзного движения Беларуси. Огромная организация Федерация профсоюзов Беларуси оказалась под жестким давлением властей. Профсоюзные лидеры стали перед выбором: поддержать власть и сохранить свое место или включиться в нелегкую борьбу за независимость организаций трудящихся.

Среди них была председатель первичной организации Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) работников брестского завода «Цветотрон» Зинаида Михнюк. Сегодня она возглавляет брестское региональное отделение независимого профсоюза РЭП. О том, почему семь лет назад не смогла пойти на предательство и как её организация живет сегодня, Зинаида Михнюк рассказала

«Прафсаюзнаму руху Беларусі»

— Зинаида Феодосьевна, возьмем начало века — 2001-2002 годы были очень трудными, видимо, для многих профсоюзных организаций. В какой момент у вас появилась уверенность, что профсоюз выживет?

— И тогда было трудно, и после. Но уверенность все же пришла позже. В 2005 году у нас проводилась проверка уставной деятельности профсоюза. Прокурор в форме пришла меня искать на завод. Ее привели прямо в цех производства печатных плат, где работал костяк нашего профсоюза. Не секрет, что в председателе профкома завода я вышла оттуда, там у нас и осталось больше всего членов. Люди не побоялись, сказали: «Да, мы состоим в этом профсоюзе». Потом и в прокуратуру пришли подтвердить. У меня потребовали список членов профсоюза, сначала — просто фамилии, потом — развернутый с адресами и телефонами, 10 человек на выбор прокурор пригласила побеседовать. Вот тогда

мы доказали, что мы есть. Нас было 81 человек. 30 из них продолжали работать на «Цветотроне», остальные — бывшие работники завода, которые ушли с завода на другую работу, но остались в профсоюзе: участвуют в деятельности организации, платят взносы.

— Как складываются отношения с администрацией предприятий сейчас?

— Если честно, по-разному. Одно могу сказать: если рабочий незаменим, если он хороший специалист, без вредных привычек, то он может не опасаться, что его уволят. Был у нас случай: замдиректора завода по идеологии все ходил и убеждал нашего активиста выйти из профсоюза. Так тот мне говорит: «Знаешь, Зинаида, пока я его на весь цех открытым текстом не послал, он от меня не отстал». А я у него спрашиваю, мало ли что, а если завтра найдут за что уволить. А он в ответ: «А кто им халтуры делать будет?».

Когда человек понимает, что он незаменим, он может настоять на своем.

Иногда мне даже казалось, что наших людей уже оставили в покое. Но меняется руководитель, новый приходит и опять все заново. По-всякому уговаривают людей выходить из профсоюза. Кто угрожает, а кто плакаться начинает. Мол, меня ругают, что у меня тут работают члены независимого профсоюза. А люди в ответ: «Приходите завтра. Мы диктофон захватим». И больше их не трогали. Все зависит от того, как поведет себя человек. Но наши люди уже опытные в этих вопросах.

Есть, конечно, особо рьяные личности. Заместитель по идеологии на том же «Цветотроне» пугает наших людей КГБ. Недавно на планерке предложил пригласить сотрудников Комитета госбезопасности, чтобы с независимыми профсоюзами разобраться. Он уже два года на пенсии, пережил шестерых директоров. Для него не важно, кто этот рабочий, какой он специалист, какой человек. Главное, что он член нашего профсоюза, значит — враг.

Окончание на с.4

День Воли состоялся

С опозданием на три дня лидерам белорусской оппозиции все же удалось пройти маршрутом, намеченным для акции в честь 90-летия Белорусской Народной Республики.

Анатолий Лебедев, Лявон Борщевский, Винцук Вечорка, Виктор Ивашкевич, Анатолий Левкович, Елена Скриган, Виктор Корниленко и другие оппозиционные политики прошли в пятницу, 28 марта, по маршруту, запланированному организаторами празднования Дня Воли в белорусской столице.

Што дасць Беларусь чарговае прэзідэнтства Лукашэнкі?

Генадзь КОСАРАЎ,
«Заўтра тваёй краіны»

Нядаўна старшыня Цэнтра выбаркаму Лідзія Ярмошына заявіла, што Аляксандар Лукашэнка ў чацьверты раз будзе балятавацца на пасаду кіраўніка Беларусі на прэзідэнцкіх выбарах 2011 году. Што даць краіне новы прэзідэнцкі тэрмін А. Лукашэнкі? На гэтую тэму разважаюць эксперты «Заўтра тваёй краіны».

— Нічога ў краіне пасля абрання Аляксандра Лукашэнкі на чацьверты тэрмін ня зьменіцца, бо ўсе мы добра ведаем палітыку кіраўніка дзяржавы, у магістральнай лініі цяжка чакаць нейкіх радыкальных зьменаў, - мяркуе кінарэжысэр-дакумэнталіст Алег Дашкевіч. - Для таго каб яны былі, павінная саспець грамадзянская супольнасць, грамадзкая думка, але ўсё калі-небудзь сканчаецца, прыкладам чаму тая ж Куба з Фідэлам, хаця дыстанцыя паміж ім і беларускім прэзідэнтам велі-

Напомним, что 25 марта власти не дали участникам акции собраться на площади Якуба Коласа в Минске и жестко разогнали демонстрантов.

28 марта около 11 утра оппозиционные политики вновь собрались на этой же площади и возложили цветы к памятнику Якубу Коласу. Лявон Борщевский продекларировал отрывок из произведений классика отечественной литературы.

После этого оппозиционные активисты возложили цветы к памятникам Янке Купале и Максиму Богдановичу.

Сотрудники правоохранительных органов в форме и в штатском наблюдали за акцией, снимали ее на видео, однако не вмешивались и не стали пресекать процедуру возложения цветов.

А в воскресенье, 30 марта, в Минске на Октябрьской площади прошла акция солидарности с политзаключенными и журналистами, репрессии в отношении которых начались 27 марта.

В центре столицы примерно четыре десятка человек стали в цепь неравнодушных вдоль проезжей части. Они держали в руках портреты Александра Козулина, Андрея Кима, Викто-

ра Калея. В акции принимали участие молодежь, люди среднего возраста, пожилые люди. Один из пенсионеров даже пришел на костылях. За ними наблюдали прохожие, многие интересовались, кто на фотографиях. Спецназовцев практически не было, за происходящим внимательно наблюдали, а также снимали на видео и фото, представители МВД и КГБ в штатском. По словам председателя ОГП Анатолия Лебедева, на площади собрались те, кому небезразличны события последних дней в Беларуси.

Анатолий Лебедев сказал «Салідарнасці»: «Нам было очень важно придти сюда, сегодня мы отвоевали площадь».

Обыски у журналистов продолжаются

Вячеслав КАРАСЕВ

28 марта продолжились обыски у независимых журналистов. По сообщению Белорусской ассоциации журналистов, в Горках сотрудники КГБ провели осмотр вещей в квартире редактора негосударственных малотиражных газет «Узорак» и «Выбор», члена БАЖ Эдуарда Брокорева. Прошел обыск и в квартире независимого журналиста Игоря Симбирова (Осиповичи).

У Брокорева силовики забрали системный блок от компьютера и экземпляры негосударственных газет. На вопрос журналиста, когда ему вернут отобранное имущество, прозвучал ответ, что «в течение трех месяцев будет принято решение о проведении экспертизы».

Из квартиры Симбирова забрали «для экспертизы содержания» все найденные негосударственные издания.

Кроме того, в управлении КГБ по Гомельской области допрошен председатель областного отделения Белорусской ассоциации журналистов Анатолий Готовчиц. Накануне в ходе обыска у журналиста были изъяты компьютер, ноутбук, фотоаппарат, диктофон, книги и электронные носители информации. Как сообщил «БелаПАН» Готовчиц, он был допрошен следователем Александром Ардабьевым в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному в 2005 году в отношении группы лиц за оскорбление президента.

«Я сообщил следователю, что не знаю Морозова, Обозова, Минича — граждан, в отношении которых возбуждено дело. Следователь взял с меня подписку о неразглашении материалов уголовного дела, поэтому как-то комментировать нашу с ним беседу я не могу», — сказал журналист.

На вопрос он приходил с адвокатом Петром Борисовым. Готовчиц поинтересовался у следователя, каким образом он может вернуть изъятую у него технику, на что Ардабьев посоветовал ему обращаться в прокуратуру города Минска.

Власть атаковала прессу

*Окончание.
Начало на с.1*

По его словам, около 9 часов утра к нему домой пришли сотрудники управления КГБ по Гомельской области. Они предъявили хозяину квартиры ордер на обыск. В постановлении о проведении обыска, по словам журналиста, было сказано, что в Минске в отношении него возбуждено уголовное дело об оскорблении президента.

— Поэтому у меня, как сообщили сотрудники спецслужб, ищут какие-то вещи, которые могут оскорблять президента. На данный момент у меня и моей жены Марии Шимановской, члена БАЖ, изымают и опечатывают компьютеры, — рассказал БелаПАН по телефону Анатолий Гатовиц.

Сотрудники спецслужб обыскали также квартиру журналиста, члена БАЖ Эдуарда Мельникова. В результате у него были изъяты 2 компьютера и видеокamera.

По словам юриста БАЖ Андрея Бастунца, обыски проводятся по всей стране.

— «Трясут» всех журналистов, которые так или иначе были связаны с зарубежными СМИ. Это делается под предлогом уголовного дела, якобы возбужденного по факту оскорбления президента. Но поскольку все это началось одновременно, то я считаю, что уголовное дело — только предлог для того, чтобы нейтрализовать журналистов, — отметил Бастунец.

Под тем же предлогом проводится обыск и в квартире журналистки Елены Степановой в Витебске. По информации БАЖ, около 10 утра к ней в квартиру пришли несколько человек с понятиями — солдатами из ближайшей военной части. Сотрудники спецслужб заявили, что на днях в Минске была распространена листовка, которая содержала сведения, оскорбляющие

честь и достоинство президента. По словам сотрудников КГБ, в квартире женщины могут быть касающиеся этого дела материалы.

Елена Степанова также сообщила, что у нее забирают компьютер и ей запрещают говорить по телефону.

Кроме того, в Минске задержан сотрудник БелаПАН Александр Янусик, который отправился для выяснения ситуации к офису «Радио Рація», а также один из сотрудников польского телеканала «Белсат».

Одна из сотрудниц «Белсата» сообщила БелаПАН, что утром 27 марта, подходя к офису, она услышала крики на площадке и успела заметить, как трое людей в штатском пытаются задерживать ее коллегу.

— Очевидно, там была драка. Я поняла, что в офисе облава, поэтому я оттуда сразу ушла.

В результате обыска из помещения в Минске, где размещался «Белсат», были изъяты компьютер, документы и книги.

Сотрудники КГБ утром провели также обыск в доме главного редактора газет «Ганцавічскі час» и «Нясвіжскі час» издательского дома «Интекс-пресс» Алексея Белого. Журналист, у которого был конфискован компьютер и несколько десятков печатных изданий, обвиняется в клевете на президента.

Как рассказал Алексей Белый, об обыске в своем частном доме он узнал около 9 утра от жены по телефону. Трое сотрудников КГБ предъявили ей ордер на обыск, а затем конфисковали компьютер и несколько десятков печатных изданий: книги «Случайный президент», «Лукашенко. Политическая биография», журналы «ARCHE», «Абажур», брошюру «Журналист — профессия опасная» и др.

Когда Алексей Белый прибыл домой, сотрудники КГБ предъявили ему поста-

новление прокуратуры о возбуждении в его отношении уголовного дела за клевету в адрес президента. Журналист был сразу же допрошен. По словам Алексея Белого, сотрудники КГБ интересовались, сотрудничает ли он с телеканалом «Белсат», не имеющим в Беларуси аккредитации.

Как рассказал «Салідарнасці» Алексей Белый, никакого отношения к «Белсату» он не имеет.

«Газеты, главным редактором которых я являюсь, зарегистрированы не в Минской, а Брестской области. То, что уголовное дело возбуждено в отношении меня в другом регионе, наводит на мысль, что проведенный обыск — форма давления на меня и наших сотрудников», — отметил Алексей Белый.

На «Еврорадио» также отмечается чрезвычайная ситуация. Эксперты радио, которые находятся на офисе одной из минских фирм, стали недоступны для связи с 9.05. Долгое время связаться с ними было невозможно. После обыска на офисе были изъяты компьютеры, аудиотехника, а также все носители информации.

Сотрудники КГБ пришли также на квартиры журналистов, членов БАЖ Андрея Александрова (Новополоцк), Геннадия Судника (Могилев), Вадима Борщевского (Витебск).

Двери квартиры бобруйского журналиста Андрея Шобина спецслужбы попытались взломать с помощью коммунальщиков. Как сообщает правозащитная организация «Вясна 96», Шобина обвиняют в работе на «Белсат». Подъезд журналиста заблокирован машиной КГБ.

Как сообщает пресс-служба ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў», обыски проводятся на основании поручения заместителя прокурора г. Минска А. Стука первому заместителю председателя КГБ ге-

нерал-майору Вегере В.П. В поручения перечисляются фамилии людей, которые, по оперативным сведениям, являются сотрудниками телеканала «Белсат». От руки в документе дописано, что обыски надо провести также у «других активистов радикальных политизированных группировок».

Об этом сообщил руководитель Новополоцкого филиала организации Андрей Александров, у которого в квартире примерно в 14.00 закончился обыск. Сотрудники КГБ предъявили ему ордер на обыск и текст «Поручения». В последнем перечислены фамилии 16 журналистов: Мельников, Гатовиц, Борщевский, Степанова, Судник, Воробьев, Карпенко, Оршинский, Васильков, Брокоров, Шобин, Чухно, Дех, Белый, Буттик (?), Щепеткина, Александров.

Из поручения следует, что сотрудники КГБ таким образом принимают меры по предотвращению распространения заведомо лживых сведений относительно главы государства. Речь идет о демонстрации «анимационного ролика», якобы показанного по телеканалу «Белсат».

Появилась также информация про обыск в Бресте. В 8 часов утра три сотрудника управления КГБ по Брестской области пришли на квартиру, где живет вместе с родителями журналистка Наталия Чухно. Во время обыска представители спецслужб забрали системный блок с компьютера журналистки, несколько номеров газеты «Народная воля», «Товарищ»), видео-, фото- и аудиоматериалы. Когда журналистка попробовала позвонить правозащитникам, представители спецслужб пообещали вызвать милицию.

Известно также, что сотрудники КГБ сегодня интересовались еще одним брестским журналистом — Олегом Дехом, который сейчас находится за пределами Беларуси.

Зинаида Михнюк: «Я чувствую себя на своем месте!»

*Окончание.
Начало на с.1*

Хотя с точки зрения здравого смысла — это чушь несусветная. Человек работает, и работает на «отлично». Что ж его трогать? Видимо, порой идеология идет в разрез со здравым смыслом.

Так что в целом отношения с нанимателем можно охарактеризовать так: под прицелом держат, но пока нет команды «фас», закрыт угол глаза.

— А городские власти как к вам относятся?

— Сейчас городские власти отвечают на все наши обращения. Здесь очень важно, что у нас есть регистрация, и мы можем действовать легально. Вот, например, когда нашему представителю запретили представлять интересы активиста РЭП в суде, мы официально обратились к властям, нам официально ответили. Разрешили, и инцидент был исчерпан.

— А вас лично когда-нибудь пытались уговорить бросить все это и уйти из профсоюза?

— В 2002 году, когда первичку РЭП на «Цветотроне» разгромили, в ней осталось всего несколько десятков человек. Меня не пускали на завод. И я, чтобы не сидеть у мужа на горбу, да и чтобы не сойти с ума от всего этого, пошла к подруге на рынок реализатором. И тут меня вызывают по радио: «Михнюк Зинаида Федосьевна, зайдите к администратору». Я захожу, этот весь трясется. Оказывается, меня вызывает глава горисполкома. Я сказала: если вызывает, то я еще подумаю, прийти или нет, а если приглашает, то я, наверное, приду.

Я уже знала, что список членов Совета Федерации раздали в областные администрации, что нас будут обрабатывать, чтобы мы правильно голосовали — за Козика. Я пришла к мэру. Он со мной полтора часа беседовал. Я встала и говорю: «Вы знаете, переведем

не стану, и позорить брестскую землю не буду. Я поеду и буду голосовать так, как мне накажут люди. Потом, когда уже Козик стал председателем ФПБ, я подошла к нему и поблагодарила за то, что имела возможность полтора часа беседовать с мэром города. Ведь, если случится проблема какая — к нему же не подступиться. Он думал, что я его на самом деле благодарю, а я ему еще и слова нашего профкома передала. Мне наказали: «Вот поедешь, скажи, что даже если нас у стен Брестской крепости поставят, мы и тогда не заберем свою жалобу из Международной организации труда, потому что нарушения продолжаются, членов профсоюза преследуют, заставляю выходить из профсоюза».

Может это громко сказано, но сегодня я чувствую себя на своем месте. И это для меня — главное.

— С какими проблемами приходят к вам в профсоюз?

— Основные проблемы в трудовых отношениях остаются все те же — низкая зарплата, контракты, плохие условия труда.

Вот пример. К нам пришли молодые ребята. Узнали про наш профсоюз через бюллетень. Они работают на предприятии, изготавливают полиэтиленовую пленку. Получают 700 тысяч рублей. Их брали на работу два года назад на такую зарплату, а сейчас-то цены выросли. Они заявили нанимателю, что зарплата их не устраивает, условия труда тоже, и что вечером они идут вступать в профсоюз. На что наниматель им ответил — давно пора. Ребята организовали профгруппу. Сначала их было четверо, теперь уже одиннадцать. Они добились у нанимателя новых расценок. Тут же подключился наш юрист. Он выяснил, что их специальность — машинист экскавудера — приравнивается к труду шахтера. Условия труда квалифицируются как вредные, поэтому на пенсию они могут выходить

в 50 лет. Ребята вступили в переговоры с нанимателем. Сначала он пытался отвергнуться, мол, плачу, сколько могу, вы тут собрались без образования. Тогда наши ребята ему на стол положили положение о своих правах. У менеджера глаза на лоб полезли — откуда они это взяли. Наниматель пообещал провести аттестацию рабочих мест. Ребята обратились, чтобы специалисты профсоюза участвовали в работе комиссии по аттестации. Конечно, когда они впервые пришли и заявили, что у них зарплата 700 тысяч, и она их не устраивает, то у меня, как у того менеджера округлились глаза. Я тут за «Цветотрон» бьюсь, где самая большая зарплата у рабочего — 280 тысяч. Но потом, конечно, поняла, что ребят можно только уважать за то, что они требуют достойной оплаты труда.

— Сегодня у профсоюза РЭП в Бресте есть хорошие специалисты. Вы помогаете всем, кто к вам обращается, или только членам профсоюза?

— Мы стараемся помогать всем. Конечно, если обращаются наши члены, нет вообще никаких проблем. Обратились рабочие с «Цветотрона», им не выдавали молоко. Я написала в департамент по труду, что на «Цветотроне» не исполняется колдоговор. Через некоторое время мне ответили, что рабочим все компенсировали.

Есть и другие примеры. Вот обратились к нам пять женщин из кондитерского цеха одного предприятия с жалобой на тяжелые условия труда. Да, они не члены нашей организации, но я же не буду им говорить: «Вступайте в наш профсоюз, тогда мы вам поможем»!

Я объяснила, что помогу составить заявление в департамент по труду, но сама за них обратиться туда не могу, потому что они и не в нашем профсоюзе.

Да, наша такая позиция — помогать всем. Хотя по-

рой нас и упрекают в этом. Но, с другой стороны — куда людям идти? Поэтому помогаем всем. Так и должны делать. У этих женщин в цеху шел ремонт. До обеда работали строители, а после приходили работницы и до ночи пекли торты. Их просили месяц так поработать, а прошло больше полугодика, и конца не видно. У всех женщин — семьи, дети. Уже дома начались проблемы. Уходят на работу — дети еще в школе, приходят — дети уже спят. Я им посоветовала все это подробно описать, организовать собрание, пригласить мастера или начальника и поставить условие: если завтра ситуация не изменится, то эта информация поступит в департамент по труду. Тогда оттуда придут и разберутся. Через неделю мне эти женщины позвонили и сообщили, что все их проблемы решены. Они не вступили в наш профсоюз. Пока. Но бюллетень наш берут и регулярно читают. Значит, уже заинтересовались. Так что дело осталось за малым.

А разве можно стать большой организацией, отфутболивая тех, у кого есть проблемы?

— Но организация растет?

— За последний год пришло 49 человек. Казалось бы, крохи. Но ведь вспомните, что было несколько лет назад! Мы это расцениваем, как успех.

Сейчас в нашем отделении 343 человека. В регионах у нас пока мало. В Березе, в Пружанах, в Барановичах, в Давыд-городке есть профгруппы. Конечно, по регионам нужно ездить, встречаться с людьми, разговаривать, а средств не хватает. Вот в Давыд-городок билет стоит 26 тысяч, и обратно. Переночевать еще надо. Вот и считайте, много ли мы можем поездить.

Но, тем не менее, за несколько лет организация выросла в 4 раза. Хотя и юридический адрес отзывают, и давили на людей.

Много в организации и сочувствующих. Это люди, которые полностью разделяют наши убеждения, но боятся афишировать себя, опасаясь неприятностей. Я им не судья, хотя и не раз-

ПРОФСОЮЗЫ

деляю такой позиции. Но это их право. И я сказала руководству профсоюза: «Людей бросать под колеса паровоза не буду». Каждый активист сам решает, может он открыто заявить, что он в нашем профсоюзе или нет.

Значит, их время еще придет. Не век же бояться.

Конечно, качество и количество помощи, которую профсоюз оказывает своим членам, сейчас выросло. И это тоже напрямую влияет на рост численности организации.

Мы растим молодых лидеров. Вырастили Александру Худосовцеву до председателя городской организации. Мы с ней познакомились, когда я работала на рынке реализатором. И она рядом стояла. Ей все было интересно. А сейчас за ней в профсоюз идет молодежь. С ними очень интересно работать. Для меня было удивительно, насколько им интересно, как мы оказались в профсоюзе. Они задают много вопросов, о том, как я стала профсоюзным лидером. В Саше я вижу более образованного профсоюзного лидера, чем я сама. И это хорошо.

— А есть ли случаи, чтобы люди уходили из профсоюза?

— Среди выбывших, в основном те, кто уехал из города. Но бывает, что люди через некоторое время уходят. Это единичные случаи, но тем не менее.

Уходят, по моему мнению, не из-за страха или из-за того, что потеряли интерес, а из-за недостатка внимания. Людей становится больше, и мы уже не в состоянии им уделять столько внимания, сколько первоначально. Вот они и охладевают. Это зависит и от характера людей, и от их активности. Как приятно, когда люди сами звонят и спрашивают, когда будет собрание профкома, сами приносят взносы. Поэтому, я считаю, что это мы не дорабатываем. И в первую очередь, я сама. Не могу я требовать у членов профкома, чтобы они дошли до каждого человека. Они ведь еще и работают. А я — освобожденный

председатель — вот я и обязана это сделать.

— В регионе работают еще две независимые профсоюзные организации — Свободного профсоюза Белорусского и Свободного профсоюза металлургов. Как складываются отношения с ними?

— Я бы не сказала, что хорошо. И дело не в жесткой конкуренции — у нас разные сферы. У Лазаренкова — педагоги, у нас — работники промышленных предприятий. А вот сотрудничества и контактов нет. К сожалению, даже не приглашаем друг друга на мероприятия. Единственное, что нас связывает, так это сотрудничество в рамках женской сети. Их активистки приходят к нам читать лекции.

Противоречий нет, но и помощи особой мы друг другу не оказываем.

— А как вы относитесь к возможному вступлению РЭП в Белорусский Конгресс демпрофсоюзов?

— Если будет принято решение войти в Конгресс, то, думаю, что я смогу участвовать в работе руководящего органа, учитывая уровень нашей организации. Хотя у некоторых лидеров БКДП другое мнение по этому поводу.

И с ним я не могу согласиться. В 2001 году у меня на «Цветотроне» было 1 300 членов профсоюза. 1000 заставили перейти в «карманный» профсоюз промышленности. 300 осталась нигде. Профком вручную стал собирать взносы у оставшихся в нашем профсоюзе 30 человек.

И когда я, председатель профкома «Цветотрона», у которого в организации осталось фактически 30 человек, сидела на президиуме в руководстве профсоюза РЭП, и рядом сидели проффорги «Горизонта» и «Витязя», у которых было по несколько тысяч человек в организациях — мне никто ни разу не тыкнул: «А что это, мол, тут «Цветотрон» голосует наравне?».

В наших условиях нельзя так поступать. Я считаю, что должен быть один человек от организации. Иначе как будет ус-

лышана маленькая организация? Я уверена, что решение любого вопроса, касающегося защиты прав человека, всегда можно найти и принять консенсусом.

— Зинаида Феодосьевна, работа профлидера в наше время — не сахар. И я все думала задать вопрос: а зачем все это нужно лично вам? Могли бы сделать карьеру на заводе, или в бизнесе, с такой-то энергией. Зачем вам этот профсоюз?

— Кем можно было стать? Стукачом? Заместителем директора по идеологии? В современных условиях я не вписалась в эту модель. И не хочу в нее вписываться — душа не лежит.

Хотя при нормальном развитии событий в стране, наверное, смогла бы сделать карьеру, в том числе и на заводе.

Это уже дело принципа, дело чести. Все было решено еще в 2000 году. Когда у меня были бессонные ночи. Так легко было бы войти в положение администрации! Но не хотелось предать рабочих, которые мне поверили.

Тогда главную роль в моей жизни сыграл мой муж, который поднял меня среди ночи и сказал: «Иди до конца, в домохозяйки я тебя всегда приму. А в этом «карманном» профсоюзе промышленности ты уже не будешь той Зиной, которую выбирали рабочие «Цветотрона».

И я спокойно уснула, потому что определилась.

А зачем это мне надо? А вам зачем? И всем нашим активистам? Это наша организация. И мы должны за себя постоять. Когда понимаешь, что профсоюз нужен не директору, не лидеру, а тебе лично — тогда организация будет. Я это поняла, вот и ношу с ней с тех пор.

А силы мне даёт еще и то, что рядом есть единомышленники — в Гродно, в Гомеле, в Могилеве, в Минске, в районных городах. Все они прошли через серьезные испытания. И выстояли. Поэтому наш профсоюз РЭП живет и развивается, его числен-

ность растет. И это, несмотря на все трудности, не может не радовать.

— И руки не опускались?

— Плакала порой. И людей у нас мало, и юридический адрес отозвали... Но потом вставала и шла дальше. И если надо, я буду бегать и снова перерегистрироваться.

Мы все-таки на брестской земле находимся: здесь первый шаг свой сделала война, и первый шаг свой сделала победа. Мы об этом не забываем никогда и в своей профсоюзной деятельности. А уйти, я считаю, нужно с чувством выполненного долга. Не секрет, что и власти со мной заигрывают, и областной совет. Тот же Басалай говорит: приходите, мы вам место найдем.

Я отвечаю: да, я сюда вернусь, но вернусь председателем брестского областного объединения профсоюзов.

А пока за все приходится бороться. А на счет «зачем вам это все» я так отвечу: я не могу стать предателем. Потому что у меня двое детей, и я хочу, чтобы у них было будущее именно в этой стране.

Справка:

Михнюк Зинаида Феодосьевна после окончания в 1981 году техникума работала в Молодечненской дистанции сигнализации связи. В 1984 году пришла на завод «Цветотрон». Около года работала рабочей, потом её назначили мастером. 11 апреля 2000 года была избрана председателем первички РЭП работников завода «Цветотрон». В 2002 году, после участия председателя ФПБ Владимир Гончарика в президентской кампании, по распоряжению властей первичку перевели в карманный профсоюз промышленности. Зинаида Михнюк вместе с 30-ю активистами осталась в профсоюзе РЭП. В 2003 году была избрана председателем Брестского регионального отделения профсоюза РЭП. Замужем, двое взрослых детей.

Николай Чергинец определил писателей, чье творчество подрывает государственные устои

Сергей АВЕРЬЯНОВ

Глава Союза писателей Беларуси, председатель комиссии по международным делам национальной безопасности Совета республики Национального собрания Николай Чергинец считает, что утвержденный в Беларуси перечень социально-значимой литературы направлен на подрыв власти и социальных устоев государства.

Судя по всему, сенатора возмутили имена некоторых писателей, чьи имена и книги оказались в перечне социально-значимой литературы.

Протицируем высказывание Николая Чергинца по агентству «Интерфакс»:

«Группа людей, негативно относящихся к государству и

власти, предложила внести в число социально — значимой литературы 6-ти или 8-томник Ларисы Гениуш, фашистского прихвостня Арсеньевой (Наталья Арсеньева — ИФ) и семитомник Законникова (Сергей Законников — ИФ), у которого и двух (томов — ИФ) не наберется».

«Только если взять его более 120 публикаций в оппозиционной прессе, направленных на подрыв власти, государства, против социальных устоев государства», — продолжил сенатор.

Чергинец уточнил, что список формируется институтом литературы Национальной академии наук.

«Форма, по которой мы определяем социально-значимую литературу — устарела», — заявил писатель на заседании президиума Совета министров в Минске при обсуждении проблемы издания социально-значимой литературы.

Для изменения такой ситуации писатель предложил «создать небольшой общественный совет, который определит перечень социально-значимой литературы, чтобы уже на месте люди занимались агитацией и пропагандой этой литературы». Чергинец считает необходимым привлечь к работе этого совета Союз писателей.

Сказанное Николаем Чергинцом в который раз заставляет задуматься — а доживем ли мы до того момента, когда творчество писателей будет оцениваться по их вкладу в литературу, а не по отношению к той или иной форме государственного порядка, существующего в текущий момент?

История напоминает — сколько имен оказались незаслуженно забыты в советский период. Гумилев, Набоков, Бунин, Бродский, Довлатов, Алешковский... Список можно продолжать,

и он будет очень, очень длинным. Все эти писатели не вписывались в устои. Однако можно с достаточно большой долей уверенности сказать, что выпадение этих и других имен на столь долгий срок из сознания жителей нашей тогда еще очень большой страны, стало немаловажным фактором в ряду других причин, породивших бездуховность, безвкусию и пошлость в умах. А вот многоликий советский агитпроп умер, оставив не так уж много шедевров литературного наследия.

Способствует ли подход определения и клеймения инакомыслящих построению единого гражданского общества в стране? Ответ очевиден.

И так много набралось демаркационных линий, разделяющих белорусов. Например, по политическим мотивам. Стоит ли вводить еще одну? По литературным пристрастиям? Решать обществу.

Бело-красно-белый флаг может получить статус историко-культурной ценности

Министерство культуры рассматривает обращение общественности о придании бело-красно-белому флагу статуса нематериальной историко-культурной ценности.

Об этом сообщил председатель общественного объединения «Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры» Антон Астапович. Таким образом, отметил он, на время рассмотрения этот флаг находится под охраной государства.

С предложением включить бело-красно-белый флаг в Государственный список нематериальных историко-культурных ценностей Беларуси председатель объединения обратился в Минкульт 26 февраля в связи с 90-летием провозглашения Белорусской Народной Республики.

В ответ на обращение общественности заместитель министра, председатель Бе-

лорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия Владимир Гридюшко сообщил, что предложение общества «с целью получения дополнительной информации» направлено в Институт истории и Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси.

Бело-красно-белый флаг с 1991 по 1994 годы был одним из символов белорусской государственности, а бело-красно-белые ленточки являются элементами символики зарегистрированного общественного объединения «Товариства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» и Белорусского экзархата Русской православной церкви. Несколько лет тому назад герб «Погоня» был включен в Государственный список нематериальных историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Александр Боровский получил пять лет лишения свободы

Вячеслав КАРАСЕВ

27 марта судья Верховного суда Николай Гринцевич огласил приговор в отношении бывшего председателя концерна «Белнефтехим» Александра Боровского: пять лет лишения свободы без права три года занимать руководящие должности в государственных организациях и предприятиях.

Как сообщает «БелПАН», Боровский признан виновным в злоупотреблении служебными полномочиями, из личной заинтересованности повлекшим причинение существенного вреда государству. Отбывать наказание бывший глава концерна будет в условиях общего режима. Срок отбывания наказания исчисляется с момента задержания — 29 мая 2007 года.

Заявленный генпрокураторой в интересах ОАО «Нафтан» иск в отношении Боровского на сумму 3.428.800.000 рублей суд оставил без удовлетворения.

Приговор вступил в силу, кассационному обжалованию и опротестованию не подлежит.

Накануне подсудимый в последнем слове заявил, что не совершал преступлений, которые ему инкриминируются, но «чувствует вину перед президентом», который ему «доверял».

Точно так же повела себя в свое время на суде бывшая управляющая делами президента Галина Журавкова. Она заявила, что свою вину не признает, но хотела бы «попросить прощения лично у президента». В феврале 2005 года «завхоз» получила четыре года тюрьмы за хищение в особо крупных размерах с конфискацией имущества, но через два месяца была помилована.

Вот вам «либерализация»!

Александр СТАРИКЕВИЧ

За последние полгода разговоры о политической либерализации набрали оскомину. События этой недели показали: никаких подарков от Александра Лукашенко не будет.

Пора расставаться с иллюзиями. Александр Лукашенко ни при каких обстоятельствах не пойдет на трансформацию авторитарного режима в демократический. В процессе вялотекущего торга с Западом возможны незначительные уступки по отдельным позициям. Но не более того. На перемены, затрагивающие основы власти, Лукашенко не пойдет НИ-КОГДА: он слишком хорошо помнит, чем закончились для КПСС игры в перестройку.

Да и зачем ему это? Уже 14-й год Лукашенко практически безраздельно правит Беларусью. Причем сохранение власти ему обеспечила именно авторитар-

ная модель. А вот если бы первый президент Беларуси руководствовался демократическими стандартами, ему бы пришлось покинуть свой пост не позднее июля 2004 года.

Кроме того, Лукашенко еще в 90-х годах собственноручно сжег за собой все мосты. Отступить ему некуда: нужно обладать очень богатой фантазией, чтобы представить себе вариант спокойной пенсии «а-ля Ельцин».

Я вынужден извиниться за то, что повторяю, казалось бы, очевидные вещи. Однако, как выяснилось, очевидны они не для всех.

На протяжении последнего года ряд аналитиков и политиков уверенно говорили о «тренде либерализации», якобы наметившемся в действиях белорусского руководства. Питательной средой для подобных рассуждений стало освобождение ряда политзаключенных и относительно спокойная реакция властей на Европейский и Социальный марши.

На мой взгляд, это не более чем разновидность веры «в доброго царя» только на

более сложном уровне, для экспертного сообщества: мол, власть поймет и исправит свои ошибки, после чего все заживет в мире, демократии и согласии. Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Проблема в том, что реальная ситуация и без того слишком плоха, чтобы еще более усугублять ее разрушительными иллюзиями.

Жестокий разгон демонстрации, посвященной 90-летию БНР, и массивная атака на независимые СМИ засвидетельствовали, что власти вполне осознанно пошли на очередное обострение ситуации. Их послание читается однозначно: «Вот вам «либерализация»!»

Еще одна «мулька»: разговоры о скорой политической кончине главы Беларуси. На днях опять довелось прочесть, что «уход Лукашенко — актуальная тема», и всего-то делов осталось — согласовать условия капитуляции.

Ну, коли так, значит, все мы можем расслабиться и выпить по чашечке кофе. Ведь совсем скоро проблема №1 исчезнет благодаря «со-

гласованности действий Вашингтона и Москвы».

У этого сценария есть только один недостаток. Подобные пророчества в прошлом звучали уже неоднократно. И не сбывались.

Одна из главных составляющих успеха Лукашенко заключается в том, что он всегда, в первую очередь, рассчитывает НА СЕБЯ, а его противники — на некую идеальную комбинацию внешних факторов.

В жизни всяко бывает. Но всерьез рассчитывать, что свободу белорусскому народу принесут на блюдечке с голубой каёмочкой специальные посланцы из главных мировых столиц, пожалуй, не стоит. Равно, как и то, что ее широким жестом подарит «трансформировавшийся царь».

Что же делать? Это вопрос, на который сегодня не может дать внятного ответа ни один политик, ни один эксперт. Но если его все-таки искать, то начинать нужно с ТРЕЗВОГО анализа ситуации, основанного на фактах, а не иллюзиях. В противном случае, ситуация в стране до бесконечности будет колебаться от «заморожков» до «оттепели» и обратно.

Мультфильмы страшнее убийц?

Ян БУЯН

На наших доблестных органах висят почти полторы тысячи нераскрытых убийств и более 500 изнасилований. А они временем проводят беспрецедентную операцию общенационального масштаба по спасению чести главы государства от мультфильмов.

Минск, Витебск, Гомель, Барановичи, Брест, Гродно, Новополоцк, Могилев, Бобруйск, Береза, Пинск — 27 марта в одиннадцати (!) городах прошли обыски в квартирах журналистов негосударственных СМИ и в других помещениях. Проводились они на основании поручения заместителя прокурора Минска Алексея Стука первому заместителю председателя КГБ Виктору Вегере.

В этом документе сказано, что сотрудники Комитета государственной безопасности должны «принять меры по предотвращению распространения заведомо ложных сведений в отношении руководителя государства». Речь идет о сатирических мультфильмах, показанных телеканалом «Белсат».

Уголовное дело против создателей мультфильмов, персонажи которых напоминают высокопоставленных белорусских чиновников, было заведено еще в августе 2005 года. Однако расследование фактически приостановилось после того, как подозреваемые Олег Минич, Павел Морозов и Андрей Обозов покинули Беларусь.

И вдруг, 27 марта, КГБ и прокуратура в рамках этого уголовного дела устроили массовый «шмон». Как заявил «Радые Свабода» Алексей Стук, он санкционировал обыски, поскольку следствие посчитало, что журналисты

сотрудничают с создателями сатирических мультфильмов и помогают их распространению в интернете.

Как сообщает пресс-служба общественного объединения «Беларуская асацыяцыя журналістаў» со ссылкой на руководителя Новополоцкого отделения БАЖ Андрея Александрова, в доме которого также прошел обыск, всего в поручении перечислены фамилии 17 журналистов. В документе от руки дописано, что обыски необходимо провести также у «других активистов радикальных политизированных группировок».

Так что, независимые средства массовой информации у нас уже официально приравняли к «радикальным политизированным группировкам». Спасибо, что не к террористическим.

Примечательно, что в этот же день заместитель генерального прокурора Беларуси Виктор Прус сообщил

журналистам, что до сих пор остаются нераскрытыми «более 580 изнасилований и более 1351 умышленное убийство прошлых лет». Можно спрогнозировать, что в дальнейшем эти цифры будут только увеличиваться.

Тут вот какая штука: либо приоритетом для правоохранительных органов является раскрытие особо тяжких преступлений, либо главной задачей становится борьба с «крамолой» в любых ее проявлениях. Либо власть нанимает орды спецназа для разгона демонстрантов, либо квалифицированных оперативников для розыска убийц и насильников. Либо прокуратура и КГБ сосредотачивают свои усилия на раскрытии особо тяжких преступлений, либо на войне с мультиками и оппозиционерами.

Поймать двух зайцев одновременно у наших стражей порядка не получается. В 2007 году даже по официальным данным раскрываемость преступлений составила 48% — меньше половины!!!

«Если наших калхозников патрести, у их и телефоны найдца и камиры... А у некоторых даже парнуха есть!»

Американских шпионов в Минске ловят пачками. Разоблачение «сети американских шпионов» не оставила равнодушными наших героев. Саша и Сирожа обсудили эту животрепещущую тему и решили, на всякий случай, больше двух в одном месте не собираться.

